

Предмет должен изыматься обязательно в присутствии всех участников осмотра, с принятием мер предосторожности. В частности, в протоколе отражается, что все манипуляции с предметом, который осматривается, изымается, производятся в медицинских перчатках, над чистым белым листом бумаги и т. п. В протоколе отражаются также меры, обеспечивающие сохранность локализации следов и микрочастиц, не связанных с событием преступления.

Предмет, который изымается в ходе осмотра, следует упаковать, пакет обозначить необходимыми реквизитами (что, где, когда, при каком следственном действии), заверить подписями следователя и понятых и опечатать. Упакованный таким образом предмет передается соответствующему специалисту (эксперту) для последующего исследования, о чем в протоколе делается соответствующая запись.

Кроме того, при таком тщательном осмотре изъятого нет необходимости в проведении дальнейшего его осмотра как отдельного следственного действия. В случае признания описанного предмета вещественным доказательством лишь выносятся соответствующее постановление об этом (на практике одни и те же предметы, вещи осматриваются несколько раз).

Таким образом, взаимодействие экспертного учреждения с правоохранительными органами служит более полному использованию имеющихся возможностей экспертизы с целью успешного раскрытия преступлений, изобличения виновных, выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, и принятию мер по их предотвращению, что также является главной задачей следственного аппарата.

Осуществляя указанное взаимодействие, в практике используются различные организационно-тактические формы, но стоит подчеркнуть, что профессиональная подготовка следователя должна соответствовать тем задачам, которые перед ним стоят. Вместе с тем, чтобы оставаться профессионалом, следователь должен постоянно повышать свою личную эрудицию, профессиональную культуру.

УДК 616-001.45-07:340.6

А.О. Гусенцов

ВЛИЯНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПУЛИ С ПРЕГРАДОЙ НА ХАРАКТЕРИСТИКУ ВХОДНЫХ ОГНЕСТРЕЛЬНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ

Вооруженные конфликты и боевые действия, имевшие место в конце XX – начале XXI в. на территории стран бывшего СССР либо с участием его граждан и сопровождавшиеся применением огнестрельного оружия, явились веской причиной для анализа характера травматизма, параметров и статистических закономерностей возникающих при этом огнестрельных повреждений, особенностей повреждений при выстрелах из огнестрельного переделанного и самодельного оружия с устройством подавления звука, структуры смертности и причин наступления смерти пострадавших, специфики проведения судебно-медицинской экспертизы трупов в условиях вооруженного конфликта.

Рост количества преступлений с использованием огнестрельного оружия послужил основанием для широкого применения средств индивидуальной бронезащиты различных модификаций как военнослужащими, сотрудниками органов внутренних дел, подразделений специального назначения, так и частных охранных структур, что далеко не всегда спасает от образования огнестрельных повреждений, подчас смертельных. При этом они отличались высокой степенью специфичности и явились причиной проведения исследований данной разновидности запреградной травмы.

Кроме того, проводилось изучение характеристик и закономерностей образования повреждений, возникающих после преодоления огнестрельным снарядом иных преград: хлопчатобумажной ткани, картона, дерева, железа, стекла, биологических преград, предметов одежды, в том числе в зависимости от ее свойств, анатомического строения поражаемой области тела и деформации причинивших повреждение пуль.

При изучении отечественной и зарубежной криминалистической литературы выявлено небольшое количество исследований условий и механизмов образования рикошета, изменений огнестрельного снаряда и преграды, результаты которых позволяют устанавливать наличие и обстоятельства выстрела и последующего рикошета на основе изучения изменений огнестрельного снаряда и преграды. Также крайне мало работ по исследованию и системному анализу морфологических признаков и закономерностей образования огнестрельных повреждений тела и одежды в результате рикошета. Большая часть изученных нами литературных источников содержат описание отдельных случаев из практики. Дефицит экспериментальных исследований данного вида огнестрельных повреждений можно объяснить как объективными трудностями подобного моделирования рикошета, так и высокой степенью опасности проведения эксперимента для исследователя. Большинство работ в данной области было осуществлено зарубежными авторами.

Т.А. Gonzales (1934), изучая входную пулевую огнестрельную рану прямоугольной формы, возникшую в результате рикошета, одним из первых высказался о наличии прямой связи между большими размерами, атипичной формой входных пулевых огнестрельных ран, образованных подобным образом, и деформацией пуль при столкновении с преградой. Как следует из результатов эксперимента, проведенного Л.М. Бедриным (1951), данные раны по своей форме могут напоминать осколочные, что в последующем подтверждено исследованием M.J. Leistler (2006).

Диагностическая значимость указанных признаков данного вида огнестрельных повреждений была неоднократно подтверждена результатами экспериментальных исследований, проведенных M. Jauhari (1969), сотрудниками Академии Федерального бюро расследований США (1969), H. Kampmann (1986), E.R. Donoghue (1989), S. Subramaniam (1991), изложена в научных работах J.S. Denton, A. Segovia, J.A. Filkins (2006), B. Karger (2008), а также D. Rao (2012), который описывает образование в результате рикошета повреждений, имевших неправильную овальную, треугольную и крестообразную формы с разрывами по краям. Изучая входные пулевые огнестрельные повреждения, возникшие в результате рикошета, V.J.M. DiMaio (1999) помимо перечисленных признаков установил наличие у них неровных краев, широкого пояса осаднения. Вышеописанная морфологическая картина входной пулевой огнестрельной раны при рикошете может быть объяснена закономерностями внешней баллистики: в результате контакта с преградой пуля теряет устойчивость в полете, что приводит к ее повороту вокруг своей продольной оси, приобретению

«кувыркательного» характера движения и причинению повреждения боковой поверхностью. Однако, как показали результаты экспериментальных исследований, проведенных Л.С. Нааг (2007), атипичность формы таких огнестрельных ран является характерным, но не обязательным признаком: в отдельных случаях в момент контакта с повреждаемой областью пули может двигаться вдоль своей продольной оси и причинить рану округлой формы.

В результате взаимодействия с плотными преградами может происходить фрагментация пули. Л.М. Эйдлиным (1963), а в дальнейшем Б.А. Самопкиным (1985) описаны случаи образования множественных повреждений в результате фрагментации пули после рикошета. Механизм образования и морфологическая картина подобного рода повреждений изучены К.Н. Калмыковым (1961). Ученым выявлено, что при этом часть кинетической энергии пули превращается в тепловую, отчего образующиеся фрагменты нагреваются, свинцовые детали частично расплавляются, а некоторая часть расплавленного свинца превращается в дисперсное облако и может отлагаться в области входных ран, что подтверждается результатами экспериментальных исследований, проведенных В.И. Молчановым (1967) и V.J.M. DiMaio (1999). Также К.Н. Калмыков установил, что характер поражения компонентами фрагментированной пули в значительной степени зависит от расстояния между преградой и телом, так как все эти компоненты имеют неодинаковую дальность полета и в полете они отклоняются в стороны. Наиболее далеко летят крупные фрагменты оболочки и стальной сердечник, мелкие осколки пули и частицы преграды преодолевают меньшее расстояние и больше отклоняются в стороны. Повреждения компонентами разорвавшейся пули, как правило, оказываются либо слепыми, либо частично сквозными, либо касательными-слепыми, поэтому при рентгенографическом исследовании в теле раненого обнаруживаются характерные осколки или детали.

В ходе комплексного исследования и системного анализа результатов проведенного нами лабораторного эксперимента по формированию входных пулевых огнестрельных повреждений, образующихся в результате рикошета (2007–2012), нами были подтверждены вышеуказанные данные литературы. Кроме того, определена степень влияния вида экспериментальных преград и мишеней (биологическая и небиологическая), значений угла встречи пули с преградой, до- и запреградной дистанций на параметры входных огнестрельных повреждений, образующихся в результате рикошета, а также установлена совокупность характеристик отдельных параметров, присущая данному виду повреждений (форма, размеры, дефект ткани, участок обтирания, параметры отложения частиц меди и свинца).

Выявленные закономерности позволяют проводить дифференциальную диагностику входных пулевых огнестрельных повреждений, образовавшихся в результате рикошета, с повреждениями, возникшими при прямом попадании пули, а также определять диапазоны значений угла встречи пули с преградой, что в совокупности формирует объективные и научно обоснованные основания для установления обстоятельности происшествия с применением огнестрельного оружия.

УДК 343.98

А.В. Дешук

О ПОНЯТИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В последнее время учеными-криминалистами уделяется немало внимания вопросам криминалистического обеспечения расследования преступлений. И это не случайно. Разработка криминалистических рекомендаций по расследованию преступлений, отвечающих современным потребностям и запросам практических органов, является актуальной задачей научных работников в сфере борьбы с преступностью. При этом в результатах научных исследований должны быть заинтересованы не только научные сообщества, но и практические подразделения, которые непосредственно решают задачи борьбы с преступностью.

На современном этапе появились работы, в которых затрагиваются вопросы криминалистического обеспечения применительно как к деятельности правоохранительных органов, так и непосредственно к процессу раскрытия и расследования отдельных видов и групп преступлений. Так, проведенные И.И. Лузгиным и А.П. Пацкевичем исследования генезиса развития криминалистического обеспечения как вида правоохранительной деятельности позволили условно выделить четыре исторически сложившихся этапа. Результаты их анализа позволили оценить современное состояние научных взглядов на криминалистическое обеспечение правоохранительных органов по противодействию преступности.

В Республике Беларусь проблемы криминалистического обеспечения расследования преступлений рассматривались в работах П.Л. Боровика, Н.С. Бушкевича, А.В. Дроздова, А.Н. Лепехина, В.М. Логвина, И.И. Лузгина, А.П. Пацкевича, И.В. Пашуты, А.С. Рубиса, В.А. Талалаева, В.В. Хилюты, М.П. Шруба, Г.А. Шумака, А.В. Яскевича и др. Весомый вклад в развитие понятия криминалистического обеспечения внесли ученые, затрагивавшие проблемы технико-криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности, В.А. Волынский, А.Ф. Волынский, И. Глава, Г.И. Грамович, П.Т. Скорченко, А.С. Шаталов и др. Также появились исследования российских авторов как по вопросам тактико-криминалистического обеспечения (Э.К. Горячев, А.С. Князьков, В.Ю. Сокол, С.Ю. Якушин и др.), так и методико-криминалистического обеспечения (А.Е. Хорошева). Некоторые авторы стали рассматривать криминалистическое обеспечение применительно к другим сферам правоприменительной деятельности: административному праву и процессу, гражданскому праву и процессу, арбитражному процессу и т. д. (Б.В. Асаенко, О.А. Берзинь, В.В. Новик и др.). Все это свидетельствует о том, что проблемы криминалистического обеспечения и внедрения криминалистических знаний в практическую деятельность приобретают особую актуальность и требуют поиска новых решений их разрешения на современном этапе развития общества.

В криминалистической литературе отмечается, что в научный оборот понятие криминалистическое обеспечение введено В.Г. Коломацким, который понимал под ним систему внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб и органов внутренних дел по охране общественного порядка и борьбе с преступностью криминалистических знаний, воплощенных в умении сотрудников органов внутренних дел использовать научные, методические и тактические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения в целях предотвращения, раскрытия и расследования преступлений.

Впоследствии Р.С. Белкин сформулировал определение криминалистического обеспечения применительно к деятельности органов внутренних дел в целом и криминальной милиции в частности, под которым понимал систему криминалистических знаний